

. : АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА : .

выпуск 22

МЕДУЗА

* * *

#биотехнологии #химия #невидимость
#дружба #проблема_реализации
#безысходность

МЕДУЗА

Кристиан замер, уставившись на распахнутую плащ фигуру, в которой с трудом угадывался Херберт.

— Ты самый занятный эксгибиционист, которого мне приходилось видеть,— наконец пробормотал он, снимая с друга шляпу и продолжая, не отрываясь смотреть на Херберта, а потом всё-таки позвал жену,— Маридж, дорогая, иди-ка сюда. Ты должна это видеть!

— Кто там? Херб зашёл?— появилась с кухни высокая бледная девушка с худыми руками и недокуренным косяком в зубах. Она как вкопанная застыла рядом с мужем, глядя на гостя и даже перехватила самокрутку пальцами, боясь выронить её из непроизвольно открывшегося рта.

— Выглядишь как медуза,— с трудом выдавила из себя Маридж.

— Ну, спасибо,— кивнул Херберт, уже полностью снимая с себя плащ.

— Ты видишь тоже самое?— спросила девушка у мужа, невозмутимо забирающего у гостя одежду, чтобы аккуратно повесить её на тремпель.

— Определённо.

— Хорошо... А то я уж думала, что в траву подмешали какой-то жёсткой синтетики.

— Зато я вас в этом состоянии почти не вижу. Так что, вы бы помогли мне...

Только сейчас Кристиан заметил, что его друг всё время тихонько ощупывает стену и крутит головой, словно пытаясь найти дорогу в темноте.

— Конечно, Херб,— Кристиан взял гостя за плечи и повёл на кухню.— Пошли, расскажешь нам, что произошло.

В ярком свете кухонных ламп неожиданного вечернего визитёра можно было разглядеть во всех деталях. И хотя внешне, особенно для знакомых, он по-прежнему был опознаваем как «дружище Херби» — светило европейской фармакологии, известный биохимик Херберт Гриффин Фицджеральд-Уолш — то, что сейчас сидело в мягком полукруглом стуле, очень отдалённо напоминало человека, а больше походило на какой-то диковинный экспонат из анатомического музея. Тело его вместе с кожей, волосами, мускулами, органами и костями было практически полностью прозрачно и угадывалось лишь по границам, отделяющим его от окружающего воздуха, как мы видим обычно чисто вымытый стеклянный стакан или кусок лёгкого желатинового желе на тарелке. Все составные части организма просматривались насквозь, лишь слегка уплотняясь по мере вложенности друг в друга: внутри прозрачной грудной клетки надувались и съёживались прозрачные лёгкие, рядом билось прозрачное сердце, перегоняя по прозрачным сосудам лёгкую розоватую дымку прозрачной крови, чуть ниже сжимался прозрачный и явно пустой желудок.

— Господи боже мой, Херби, что ты с собой сделал на этот раз?— постепенно приходя в себя спросила Маридж, присаживаясь напротив и глубоко затягиваясь дурманящим дымом.

- Что? Сильно страшно? Просто я сейчас почти не вижу...
- Ты похож на медузу, – повторила девушка.
- Замечательно... – грустно проговорил Херби и тяжело вздохнул, сжав прозрачные лёгкие. – Это всё из-за моего нового препарата... Который по идее должен был давать невидимость.
- Невидимость? – с подозрением спросила девушка. – Но мы же тебя видим.
- Да, я в курсе, но... Крис тебе лучше объяснит. Короче, всё дело в коэффициентах преломления тела и окружающей среды. Если они совпадают, то свет не меняет своего направления и тело становится невидимым.
- Да, – кивнул Кристиан, – как алмаз, погружённый в воду. Или, знаешь, можно взять тонкую папиросную бумагу, из которой ты крутишь свои косяки, натереть маслом и она станет более прозрачной.
- Это понятно, – остановила девушка мужа, оседлавшего своего излюбленного физического конька. – Ты-то, Херб, как это с собой сделал?
- В этом была суть моего открытия. Полилипид – синтетическое вещество из набора высокомолекулярных жирных кислот. Оно цепляется к клеточным мембранам, повышая светопроницаемость тканей.
- Ну... – протянул Кристиан, – у тебя почти получилось. Только, прости, один вопрос: зачем ты сразу же попробовал его на себе?
- У меня не было дома лабораторных животных... И потом, вещество не токсично... Я подумал, что это не слишком опасно и эффект окажется местным. После того, как я нанёс его на кожу руки, вообще ничего не произошло,

поэтому я попробовал ввести состав внутривенно, через капельницу. Но, похоже, отрубился...

– И сколько ты себе влил?– Маридж положила недокурный косяк в пепельницу и со всем своим врачебным осуждением посмотрела на Херби.

– Около литра...

– Сказочный идиот... Удивляюсь, как ты вообще сюда дошёл. Скажи спасибо, что у тебя не затромбовались все сосуды от такого количества жиров.

– О! А слышали эту историю, когда один чудак из интернета тоже накачал себе в руки масла?– активно подхватил Кристиан, но не получил поддержки.

– Мой препарат обладает феноменальной биодоступностью. Он почти моментально всасывается в ткани и разносится по лимфатической системе,– вяло возразил Херберт.– Лучше... Дайте мне поесть, я не ел со вчерашнего вечера.

– Умник... На вот!– раздражённая Маридж поднялась, поставила на стол перед желеобразным гостем объёмную тарелку со сладкими эклерами и принялась разливать чай по чашкам.

Нашупав угощение, Херберт принялся есть.

– Станный вкус. С чем они?

– Купила сегодня в кофешопе неподалёку.

– Вообще-то я не употребляю продукты с марихуаной,– прозрачный человек замер на секунду, но потом всё-таки отправил пирожное в рот.

– Ну, вообще-то мы тоже... Не каждый день... Но ты ешь. Тебе сейчас это будет полезно от нервов,– ответил Кристиан, с интересом наблюдая, как еда измельчается во

рту его друга, а потом, проходя по пищеводу, оказывается в прозрачном желудке.— Выглядит это, конечно...

— Интересно да?— усмехнулась Маридж.— Когда он начнёт всё это переваривать, будет ещё противнее.

— Отвратительно... Кстати, Херб, почему ты без одежды?

— Я её не нашёл...— с набитым ртом ответил незадачливый учёный.— Я очнулся после капельницы, меня сильно тошнило, но никакого внешнего эффекта не проявилось. Я просто испытывал сильную слабость и поэтому как обычно лёг спать. Кажется, я проспал больше 18 часов. А как проснулся, понял, что почти ничего не вижу. Устроил в квартире настоящий погром, пока не сориентировался и не обнаружил плащ и шляпу. Отыскать в таком бардаке телефон оказалось совсем невозможно, похоже, я просто куда-то его уронил. За окном ещё виднелись еле различимые силуэты, поэтому я надел, что смог, вышел на улицу и почти на ощупь пошёл к вам...

— Я всегда говорил, что твоя привычка спать голым когда-нибудь тебя подведёт. А слепота вполне объяснима,— отпивая чай, важно произнёс Кристиан, со всем своим авторитетом школьного учителя физики.— Став прозрачным, ты и свои глаза сделал прозрачными, а значит, невосприимчивыми к свету. Странно, что ты этого не учёл заранее...

Херберт снова грустно вздохнул.

— Хорошо ещё, что тебя не забрали полицейские.

— Они его испугались,— засмеялась девушка,— зато теперь ни один бот в инстаграме не заблокирует его голые фотки. И прозрачный член кажется больше, чем раньше.

— Это от того, что он рад нас видеть... Точнее, не видеть,— поддержал было шутливый настрой жены Кристиан, но осёкся и с подозрением посмотрел на неё.— Постой! Откуда ты знаешь, как выглядел его член?

— Пфф! Господи боже мой, да всё наше хирургическое отделение видело его член. Ещё в тот раз, когда он защемил его в...

— Я думал, вы соблюдаете врачебную тайну,— прервал девушку Херберт.

— Ах, да, прости! Я молчу.

— Расслабься, Херб. Видишь, мне она ничего не рассказывала,— Кристиан тихонько толкнул жену в бок.— Потом, когда он не будет нас слышать.

— Лучше бы придумали, что мне теперь делать,— проговорил прозрачный человек, без особого удовольствия заливая в себя ярко-красный чай.

— Нужны токсикологические анализы,— пожалала худыми плечами Маридж.— Волосы, эпителий, кровь, моча... Может и смогу что-то выяснить.

— Я готов,— кивнул Херберт.

— Ещё бы понимать, чем ты себя накачал.

Поколебавшись пару минут, учёный взял салфетку, лежавшую под чайным блюдцем, и развернул перед собой.

— Хорошо. Я напишу формулу. Дайте ручку.

* * *

Как минимум ближайшую неделю бедолага Херберт решил провести у немного взбалмошной, но довольно гостеприимной четы Флогстоунов, хотя все понимали, что

это может затянуться на неопределённый срок. Лишённый зрения, но не потерявший всех прочих человеческих чувств, он днями сидел в кресле в любезно предоставленной ему клетчатой пижаме и слушал аудиокниги. Тем временем Маридж озадачивала лаборантов клиники, где она работала помощником хирурга, различными анализами. Кристиан же в свою очередь тоже озадачивал, но уже самого Херби — своими многочисленными экспериментами над неудачливым экспериментатором.

— Всё! Готово! Можешь опускать рубашку,— скомандовал Крис и выключил лазер, до этого насквозь проходящий через живот его прозрачного друга.— Почувствовал что-нибудь?

— Нет,— учёный невозмутимо вернулся в своё кресло.

— Тем не менее, я измерил коэффициент преломления твоего тела. И он не сильно отличается от воды, что, в общем, понятно — мы в основном состоим из неё, а твой полилипид воздействует исключительно на клетки. Но даже сейчас я неплохо вижу зубы, кровяные тельца, не говоря уже об оболочках всех органов. Думаю, в воде твоя прозрачность будет практически абсолютной, а если тебя полностью высушить, то ты станешь скорее матово-белым.

— Это не может не радовать,— мрачно отозвался Херби, но вечно увлекающийся Кристиан продолжил разглагольствовать, судя по звукам, расхаживая взад и вперёд по комнате.

— Если бы ты добился полной прозрачности тела, то ты никуда не смог бы девать воду. И даже если приблизить коэффициент преломления воды в твоём организме к

коэффициенту преломления воздуха... То всё равно твоя идея невидимости была наивной. Хочешь знать почему? Да потому что оптические свойства окружающего воздуха зависят от массы факторов: микроскопическая взвесь, влажность, температура... Для сохранения невидимости тебе пришлось бы постоянно контролировать их и подстраивать под них своё тело, что невозможно.

— Крис... Даже слепой я чувствую, как ты маячишь у меня перед глазами.

— Не думаю, что ты окончательно слеп,— проговорил физик и вдруг щёлкнул чем-то почти перед носом Херберта. Тот рефлекторно отвернулся от неожиданной вспышки.

— Чёрт! Что это?

— Просто зажигалка,— Кристин спрятал серебристую коробочку в карман.— Считаю, что тебе повезло с твоим экспериментом.

— Да, куда уж больше...

— Стань ты полностью невидимым, то действительно бы ослеп. А так... Твои глаза по-прежнему воспринимают свет, просто делают это хуже. Вероятно, излучения нужно больше, или оно должно быть коротковолновым, более фиолетовым, или, точнее сказать, ультрафиолетовым. Поэтому ты не видишь света от светодиодных лампочек, но замечаешь вспышку от пламени. И этим объясняется, почему на улице ты различал тёмные и светлые пятна.

— Логично,— устало кивнул Херберт, закидывая ногу на ногу и стараясь найти, куда же он задевал наушники и плейер.

– Конечно, логично! Ведь даже полностью прозрачные морские твари ощущают тепло от солнца, поднимаясь в верхние более прогретые слои воды. Как, например...

– Медузы,– закончил Херберт за своего друга.

– Да!– обрадовался он.

– Спасибо тебе, Крис...

Учёный наконец-то нашёл наушники, но не успел надеть их на голову, чтобы дослушать очередную главу Чеховской «Чайки», как в квартиру с шумом громко распахнутой двери влетела Маридж. Воздух сразу же наполнился горьковатым ароматом её духов и запахом каких-то антисептических препаратов.

– Развлекаетесь, мальчики?– игриво спросила она, громко чмокая Кристиана в щёку.

– Ты сегодня поздно.

– Ага... Под конец смены экстренно резали одного типа с запущенным перитонитом. Столько зелёного гноя вылилось...

– Фу...– брезгливо поморщился Крис.– Мы, утончённые аристократичные мужчины, предпочитаем заниматься чистой наукой. Не то, что вы, грубое бабьё...

– Ой, вот же гомики!– рассмеялась девушка, давно привыкшая к подобным провокационным выпадам мужа, и зашуршала бумажным кульком, который вытащила из сумки.– Раз вы такие сладенькие, то я угощу вас прикольными желешечными мармеладками.

– Прозрачными?– поинтересовался Херб.

– Не такими прозрачными, как ты, дружок!– мгновенноотреагировала Маридж, и тут же своими тонкими пальцами

засунула конфету в рот прозрачному человеку.— Но ты вёл себя хорошо. На, жуй, оранжевую апельсинку!

— А мне?— возмутился Кристиан, но сразу тоже получил конфету.

— А тебе зелёную... Как гной.

— Ребят, вам кто-нибудь говорил, что вы отвратительные?— улыбнулся Херберт.

— Нет,— с показной серьёзностью ответила девушка.— А тебе, Крис?

— Разве вот только что,— так же подчёркнуто серьёзно ответил физик, чавкая липкой конфетой, оказавшейся на поверку яблочной.

— Да,— кивнула Маридж и строго протянула руку к Хербу.— А ну верни апельсинку! Ты только что заслужил мармеладку с гноем.

— Поздно! Я уже её проглотил.

— Не пытайся меня обмануть. Я вижу тебя насквозь! Она у тебя во рту!

— Чёрт!— давясь от смеха, учёный чуть не подавился ещё и угощением, а поэтому действительно поскорее проглотил его.— Ну вот теперь всё. Отстаньте от меня!

— Даже не спросишь меня про свои анализы?— Маридж отдала пакет с покупками мужу,— поставишь чайник? У нас тут снова медицинская тайна.

— Окей,— Кристиан усмехнулся, уходя на кухню.— Только поаккуратнее с членами.

— Да ну хватит! Уже не смешно,— возмутился прозрачный человек, и на слух повернул голову к девушке,— какие там новости?

— Даже две. С которой начать?

- Думаю, обе плохие, поэтому всё равно...
- В общем-то ты прав,– Маридж расположилась напротив Херба и зашелестела бумажными распечатками, бережно сложенными в пластиковый файл,– твой синтетический жир почти не выводится из организма. Не участвует в метаболизме. Цепляется за клеточную мембрану и уже не слезает с неё до самой смерти клетки. Я надеялась, что он будет уходить хотя бы вместе со слизистыми, мёртвым эпителием и волосами. Такие ткани обновляются быстрее всего. Но после разрушения одной клетки твой полилипид успевает перезакрепиться на соседних. В итоге его концентрация в твоём теле снижается крайне медленно. Программер из лаборатории обещал мне сделать прогностическую модель, но и так понятно, что ждать – это не решение.
- Понятно,– Херберт страдальчески подпёр прозрачную голову прозрачной рукой и закрыл свои прозрачные глаза, что в принципе было бессмысленно,– вторая новость, полагаю, ещё менее оптимистичная?
- Ну, такое... Так как в первую очередь нас волнует не твоя кожа, а твои глаза, то мы рассматриваем вариант разрушения вещества в твоём теле.
- Да, это уже интереснее.
- К сожалению, твоя иммунная система на него не реагирует, значит, нужно будет использовать какие-то грубые методы.
- В каком смысле?– напрягся учёный.
- Возможно, суровая химия. Возможно, лучевая терапия. Я пока не знаю... Наши прикидывают, что можно попробовать.

– Похоже на то, что вы там прикидываете, как скорее меня угробить, – скептически проговорил Херберт. – Превращаете меня в объект для опытов...

Он встал и аккуратно прошёлся по комнате, уже хорошо запомнив положение всей мебели.

– Ну, извини. Ты сам начал эти эксперименты над собой. Не стоит останавливаться. К тому же, сначала мы всё будем опробовать на образцах тканей.

– Хорошо... – учёный замер перед окном, словно силясь разглядеть что-то в ночном городе. Через его прозрачную голову проходил свет уличного фонаря, из-за чего весь мозг казался светящимся и переливающимся. Загипнотизированная этой чарующей картиной, девушка вдруг подумала, что даже такой светлый ум порой совершает ужасные глупости, но не стала озвучивать эту мысль.

* * *

– На твоём месте я бы не стал выглядывать на улицу, Херб, – строго проговорил Кристиан, задергивая плотные шторы, когда вернулся днём и обнаружил друга, стоящим возле окна.

– Я просто смотрел на солнце. Я вижу светлое пятно и чувствую его тепло на лице. Это довольно... занимательно, – меланхолично пояснил учёный.

– А я чувствую, что так твоё занимательное лицо окажется на странице какой-нибудь жёлтой газетёнки. Мало того, что в инсте уже гуляет парочка твоих фоток,

где ты идёшь по городу прозрачный и без штанов, как доктор Манхэттен.

– Доктор Манхэттен был голубым...

– Поосторожнее с этим! Тебе повезло, что Маридж тебя не слышит... И с окнами поосторожнее.

– Всё равно все решили, что это фотопоп, – Херберт с недовольным видом растянулся на диване, сложив руки на груди, словно протестуя в этой горизонтальной позе против несправедливой действительности, и своим невидящим прозрачным взором уставился в потолок, – это невыносимо трудно. Я не могу работать. Не могу ничего делать. Даже выйти на улицу. У меня начинается информационный голод. Чувствую себя закрытым в банке.

– А если ты привлечёшь к себе внимание, эта банка сразу же превратится в аквариум, – заметил Кристиан. – Понабегут зеваки, корреспонденты, начнётся суций дурдом, в котором будет просто невозможно работать. Напомню, что наша задача вернуть тебе человеческий вид, а не сделать звездой вечернего телешоу.

– Человеческий вид... – задумчиво повторил Херберт. – В этом виде я никогда особо не интересовал журналистов. Разве что пара строк со ссылкой на научно-популярный журнал. Такой-то открыл такое-то... И на следующий день все об этом забыли. Им всем интереснее, какой новый фрик победит на Евровидении.

– М-м-м, посмотрите-ка... Дамы и господа! Разрешите вам представить! Впервые и только сегодня на этом диване! Мистер Херберт Гриффин Фицжера-а-а-льд-Уо-о-о-лш. Он мечтает о мировой славе и покажет вам всё своё нутро.

– Очень смешно...

– Абсолютно серьезно. Мечтаешь о популярности? Я ещё могу догнать ту прониру с фотоаппаратом, которая вынюхивала что-то на парковке у нашего дома, и которую я выпроводил, – нахмурившись, Кристиан посмотрел в просвет между портьер.

– Кто это был?

– Говорю же... Журналистка из какой-то жёлтой газетёнки. Искала странного «стеклянного человека». Но можешь не переживать... Я запугал её. Тобой.

– Как?

– Сказал, что ты непременно придёшь к ней ночью и выключешь ей мозг, а потом её саму превратишь в рака.

– Занимательно. Инъекциями в позвоночник, полагаю?

– Реши сам. Надеюсь, она больше не появится, – Кристиан, судя по шагам, собирался уже было выйти из комнаты, но вдруг обернулся. – Чуть не забыл... Я накачал тебе аудиокниг, которые ты просил. Вот. Оставляю на столе у лампы.

– Уходишь? – спросил Херберт с лёгкой тоской в голосе.

– Да, Маридж просила забрать её из клиники, чтобы съездить к одному перцу из онкоцентра. Между прочим, по твоей теме. – Кристиан посмотрел на приятеля, который, казалось, растекался по дивану, и мягко проговорил. – Не нравишься ты мне в последнее время, Херб... Правда. Мы волнуемся за тебя.

– Да я и сам себе не нравлюсь в последнее время, – мысленно согласился учёный.

Не дождавшись ответа, Кристиан торопливо вышел из квартиры. Дверной замок щёлкнул как-то необычно, но Херберт не придал этому особого значения. Ещё какое-то

время он безвольно провалился на диване, пытаясь разглядеть что-то в серой пелене перед глазами. Потом всё-таки поднялся, придерживаясь рукой за стену, прошёл на кухню, нашупал чашку и чайник, и сел пить чай со вкусными цветными мармеладками. Их цвета Херберт, конечно же, не видел, но сейчас в общем-то и не жалел об этом, ведь иначе некоторые из них совершенно точно напоминали бы ему гной.

Закончив чаепитие, он вернулся в комнату, взял с журнального столика плеер и опять было устроился на диване, чтобы послушать аудиокнигу. Но господин Гончаров почти сразу вызвал у мистера Уолша чувство дискомфорта. Несколько раз перевернувшись с боку на бок, учёный всё-таки пересел в своё кресло, потеплее укутался в стёганный халат и, периодически затягиваясь кальяном, продолжил слушать о размышлениях несчастного Ильи Ильича, постепенно погружаясь в свои собственные не менее тягостные мысли.

Из оцепенения Херберта вывел еле слышный из-за наушников щелчок и яркая вспышка, светлым пятном возникшая перед глазами. Он выключил плеер и повернул голову по направлению к свету, почувствовав, как кто-то в тот же миг отпрыгнул на шаг. Щелчок и вспышка повторилась уже чуть с другой стороны.

— Кто здесь?— спросил Херберт, стараясь сохранять самообладание, и хотя ему никто не ответил, в комнате по еле слышному частому дыханию и запаху булочек с корицей ещё ощущалось чьё-то присутствие, поэтому учёный повторил.— Кто здесь? Не бойтесь, я ничего вам не сделаю.

– Вы человек?– слышался, наконец, голос какой-то незнакомой Хербу девушки.

– Как ни странно, да. А вы?

– Да...– не ожидав такого поворота, незнакомка слегка замялась.– Вы меня не видите?

– Увы, нет. Но вспышка вашей камеры меня раздражает. Предполагаю, вы журналистка?

– Простите, я больше не буду снимать. Да. Ребекка Полсен. Отдел необычных новостей «Дейли Палантир»,– ответила она, переместившись куда-то влево.

– Ну, раз уж вы пришли, то присядьте. Не очень-то удобно, когда собеседник бегаёт по комнате,– учёный сделал гостеприимный жест рукой и, судя по звуку скрипнувшего дивана, девушка воспользовалась этим приглашением.– Вообще-то я не планировал общаться с прессой, но раз уж так... Можем поговорить. Надеюсь, вы не представите меня каким-то чудовищем?

– Ну что вы... Чудовищ не бывает,– проговорила журналистка и, кажется, слегка улыбнулась.

– Поймите правильно. Мне не хотелось бы, чтобы в меня тыкали пальцами на улицах.

– Я думаю, у вас нет повода опасаться. Мы живём не где-нибудь в России... Наше общество достаточно толерантно, чтобы воспринимать вас и вашу историю.

– Ну, что ж,– Херберт немного помедлил,– тогда задавайте свои вопросы...

* * *

Голоса Кристиана и Маридж раздавались ещё с лестницы, но приблизившись к квартире и обнаружив незапертую дверь, они тревожно замолчали. Услышав щелчок выключателя и шаги друзей в коридоре, Херберт показался из комнаты, словно привидение выплыв в коридор.

— В чём дело, Херб?— первым нарушил молчание Кристиан,— почему дверь квартиры не заперта?

— Очевидно потому, что ты её не запер, Крис,— спокойно ответил тот.

— Чёрт... Ведь кто-нибудь мог прийти и увидеть тебя!

— Собственно, так и произошло,— невозмутимо сообщил прозрачный человек.

— Проклятье, Херб! Ты в своём уме?!— мгновенно взвинтился Кристиан, как он делал обычно в те моменты, когда что-то шло не по плану.

— Угомонись, Крис. Не кричи на него!— постаралась успокоить мужа Маридж.— Это твой косяк. А мне теперь нужен мой... Неудачную я неделю выбрала, чтобы бросить курить траву...

— О нет... И кто это был?

— Надеюсь, не миссис Андерсен,— продолжила девушка уже откуда-то с кухни, щёлкая там зажигалкой,— иначе, нам точно придётся съехать. Безумная бабка и так считает нас какими-то наркоманами.

— Странное дело, с чего бы...— саркастически бросил жене Кристиан, но сразу же снова насел на своего друга.— Так кто это был?

— По всей видимости... Та журналистка, которая больше никогда не должна была здесь появиться,— ответил Херберт.

– Проклятье! И почему ты ничего не предпринял?

– А что я мог сделать? Прости, не сумел превратить её в кого-нибудь. И потом, я предполагал, что нахожусь в гостях, а не исполняю роль сторожевой собаки, – парировал учёный в убийственно спокойной и отрешённой интонации. – Я человек интеллектуального труда, у меня нет для этого необходимых навыков.

– Если это была она, то это низкорослая толстая глупо улыбающаяся девица. Даже ориентируясь на звук, ты легко смог бы поймать её, повалить на пол и придушить мелкую дрянь!

– Было бы очень невежливо... – заметил Херберт. – И потом, Крис, ты преподаёшь физику детям... Откуда в тебе столько агрессии?

– Херб, сразу видно, как ты далёк от школы..., – снова возникла рядом Маридж, распространяя сладковатую дымку и вновь пытаюсь вернуть в дом рациональность. – Ребята, давайте сядем и успокоимся.

– Нет, я желаю слышать, что было дальше! – продолжал почти кричать Кристиан, тем не менее, следуя за женой на кухню. – А ты бы лучше проверила столовое серебро, которое нам подарили на свадьбу!

– Успокойся, оно по-прежнему в той подарочной коробке. Как и восемь лет назад.

– Ну, в общем, у неё был довольно приятный голос, – продолжил Херберт, присоединяясь к друзьям и садясь на уже закреплённое за ним место за столом, – поэтому я решил ответить на её вопросы. Рассказал немного о биохимических процессах и вообще постарался занять её

беседой, в надежде, что вы успеете вернуться и... разобраться с ней... по-своему.

– Ты рассказывал ей о биохимии?– переспросила Маридж.

– Ну, да. Я же биохимик.

– В таком случае, можно считать, что бедняжка уже наказана,– рассмеялась девушка.– Надеюсь, после этого у неё не начнётся рак мозга.

– Не думаю, что у журналистов есть этот орган,– пробурчал медленно успокаивающийся физик, с шумом наливая себе воды из графина.

– Прекрати бухтеть, Крис! Конечно, формально это проникновение. Если ты считаешь нужным, давай позвоним в полицию.

– Сейчас самое время звонить в министерство обороны.

– Не слишком круто? По-моему ты драматизируешь вторжение этой барышни, дорогой...

– Я говорю уже не о ней, а о том, что мы выяснили про Херба...

– Ах, да...

– Что ж, теперь я хочу услышать, что было дальше,– подал голос из своего уголка прозрачный человек, которому уже порядком надоела эта бесконечная перебранка Флогстоунов.

– Видишь ли Херб, похоже, ты действительно гениальный биохимик...– издали начала Маридж, присаживаясь напротив него и беря за руку.

– Это для меня не новость.

– Но проблема в том, что синтезированное тобой вещество очень стабильно. Мы попробовали воздействовать различными методами на образцы твоих тканей. И каждый

раз оно разрушалось одновременно или даже позже, чем твои собственные клетки.

— Хочешь сказать, что его невозможно разрушить, не убив меня?...

Маридж убрала руку и, ещё раз громко затянувшись от своей папиросы, как показалось прозрачному человеку, молча и озабочено посмотрела на мужа.

— Не думаю, что это принципиально невыполнимо,— сказал Кристиан после секундной паузы,— но мы сильно ограничены. А теперь... Когда, похоже, ничего скрывать не получится, частичная огласка, возможно, пойдёт нам на пользу...

— Что ты имеешь в виду?— не поняла девушка.

— Я попробую связаться с ребятами из правительства. Представим технологию Херба, как военную. Если они заинтересуются, то мы сможем получить финансирование или хотя бы доступ к их лабораториям и оборудованию. Так возможностей будет побольше, чем на нашей кухне.

— А ты не думаешь, что это рискованно?— нахмурилась Маридж.— Не запытают ли они его, разрезав на части, в каком-нибудь подземном бункере?

— Прекрати! Поэтому я и привязываю это решение к общественному резонансу вокруг нас, который теперь непременно начнётся. Эти ребята с головами для касок не смогли скрыть даже тот случай, с потерей американских водородных бомб в Гренландии. Что они сделают мировому светиле биохимии, раздающему интервью направо и налево?

— А с самим мировым светилом не желаете посоветоваться?— вновь прервал учёный рассуждения своих друзей.

— Ох, да... Простите... Так что вы думаете по этому поводу?— съязвил Крис.— Какая у вас есть светлая мысль, доктор Уолш?

— Думаю, что... Да,— многозначительно ответил Херберт,— стоит попробовать. К тому же года два назад я участвовал в одном проекте по устойчивым репеллентам для военных... У меня дома должна была остаться визитка. Да и мои материалы: бумаги, записи в компьютере. Раз уж мы решили, надо привести всё порядок, чтобы можно было продаться подороже...

— Будут ли другие распоряжения, доктор Уолш?— всё так же язвительно уточнил Кристиан.

— Ключи от квартиры в кармане плаща,— ответил Херберт, закинув ногу на ногу, чуть подняв подбородок на манер античных статуй и окончательно приняв вид самодовольного студня.

* * *

Решение о грядущем сотрудничестве с правительством согревало Херберта, как медузу, колышущуюся в тёплых лучах пронзающего воду солнца. И хотя его дневной распорядок в основном не претерпел изменений, он, тем не менее, пребывал в приподнятом настроении, ведь по вечерам в полной мере мог насладиться своей излюбленной научной деятельностью, получив в своё распоряжение в лице семейства Флогстоун двух сговорчивых лаборантов. И пока Маридж с завидным усердием пыталась прочитать неряшливые и неразборчивые записи учёного, а Кристиан не менее усердно старался превратить их в разборчивую и

стройную научную работу, Херберт хотя бы на пару часов ощущал себя тем самым светилом биохимии, которым являлся для всех всего лишь какую-то неделю назад.

Снова и снова прокручивая в своём прозрачном мозге формулу, раз за разом мысленно проводя реакцию синтеза, буквально видя своими ослепшими глазами, как в воздухе перед ним из отдельных атомов строится его биополимер, Херберт вдруг осознал решение. Хитрый транс-изомер, похожий на оригинал каждым своим атомом, лишь с одного конца свёрнутый в другую сторону. Как воровской ломик, он подковыривал и отрывал проклятый полилипид от клеточной мембраны, связывался с ним, делая его вдвое больше, вдвое неповоротливее, а самое главное — совершенно бесполезным.

Учёный так воодушевился этим новым открытием, что уже не мог думать ни о чём другом, а уж тем более о том, что там станется с несчастной девушкой в «Грозе» Островского. Услышав громкий щелчок нового дверного замка, он буквально сорвал с головы наушники и выскочил в коридор.

— Ну, что там?— нетерпеливо спросил он вошедшего в квартиру Криса, источающего запах мокрого асфальта и влажной от дождя одежды.

— Плохие новости,— ответил тот, и даже по одной только интонации стало понятно, что физик сейчас чернее тучи.

— За окном стоит машина ЦРУ и меня хотят забрать в лабораторию для опытов?

— Нет. Прозрачность их не интересует,— неутешительный ответ Кристиана словно удар грома прозвучал в голове Херба.— Был бы ты полностью невидим, тогда другое дело.

А так тебя даже ночью видно через термовизор. Да и сам ты к тому же почти слепой.

– Но... Ты описал им перспективы?

– Безусловно, Херб! Я описал им всё в самых радужных красках. Но всем нужны результаты прямо сейчас. Они сокращают военные расходы. Всё, что их интересует – ракеты и роботы, роботы и ракеты, роботы с ракетами и роботы в ракетах... Когда я заявил, что это касается биохимии, они поначалу вообще все обосрались, решив, что мы хотим предложить им оружие массового уничтожения.

– Понятно... – сразу поник прозрачный человек. – Чувствую себя настоящим британским учёным. Бессмысленным и беспощадным...

– М-м-м, кто у нас тут загрузил такой прозрачный? Наше домашнее дружелюбное привидение? – Маридж нежно обняла учёного за плечи своими тонкими, но тёплыми руками, – хочешь, сделаю горячего шоколада? Станешь чуть более коричневым, но чуть менее унылым.

– Спасибо.

– И правда, не унывай, – перешёл Кристиан на заговорщический шёпот, хотя Маридж уже ушла. – Я связался с одним хакером, который знает хакера, который знаком с чуваком, который связывался через TOR с Ассанджем. И он сказал, что ему известно, как можно выйти на русских, чтобы продать нашу технологию им.

– Ассандж?

– Нет. Тот чувак.

– Думаешь, русским я буду нужен? – всё с той же безнадёжностью в голосе спросил Херберт.

– Ну не знаю... Сноуден же им зачем-то был нужен?– Кристиан вдруг неожиданно повысил голос.— Дорогая! Как насчёт того, чтобы стать изменниками Родины и свалить из загнивающей Европы с педиками и арабами в более тоталитарную страну с традиционными ценностями?

– А там будут кофешопы с конопляными печенюшками?– уточнила Маридж с кухни, уже громко помешивающая в кастрюльке какао.

– Не уверен. Но там точно будет водка.

* * *

Маридж на цыпочках вошла в комнату. Тусклый желтоватый свет лампочек накаливания наполнял её какой-то особой мягкой ретро-атмосферой. Ещё на прошлой неделе Херберт заявил, что так ему будет проще ориентироваться в пространстве и даже собственноручно всё поменял. Сейчас он как обычно сидел в своём кресле у журнального столика вполборота к окну, завернувшись в халат и вытянув длинные ноги в клетчатых пижамных брюках на круглый пуфик, и, кажется, слушал очередную аудиокнигу.

Девушка обошла вокруг неподвижного учёного, кинула взгляд на журнальный столик, осмотрела письменный стол, тихонько подняла подушку, небрежно брошенную на диван.

– Ты что-то ищешь, Маридж?– неожиданно спросил прозрачный человек. Он был очень спокоен, но девушка всё равно вздрогнула от неожиданности.

– Ой! Напугал. Не хотела тебе мешать. Думала, ты слушаешь свою русскую литературу.

– Нет, я просто молча размышлял,— ответил Херберт.

– О чём?

– Подумываю сделать карьеру пианиста.

– Это интересно, – заметила Маридж. – Но ты же совершенно не умеешь играть...

– Но ведь у Стиви Вандера и Рэя Чарльза получилось же... – грустно проговорил учёный. – Хотя ты права. По сравнению с ними я недостаточно чёрный. Так что ты искала?

– Да так... Одна старая газета, – чуть смутившись, ответила девушка. – Хотела скрутить себе косячок. Ты же знаешь мою небольшую слабость.

– Странно. Обычно ты используешь для этого специальную папиросную бумагу. Наверное, она просто внезапно закончилась.

– Да, ты прав, – чуть улыбнулась девушка, – закончилась в самый неподходящий момент.

– Странно... – повторил Херберт. – Ведь буквально позавчера ты радовалась, что Крис купил тебе две большие упаковки «Джуси Джейс» с ароматом клубники и ванили.

Возникла долгая неловкая пауза, но прозрачный человек, чувствовал, что девушка по-прежнему стоит перед ним и пристально смотрит в его слепые прозрачные глаза.

– Вероятно, ты ищешь вот эту газету, – наконец продолжил он, достав из кармана халата плотно скрученный бумажный рулончик, который до этого прикрывал широким рукавом.

– Да, эта вполне подойдёт, – ответила Маридж и хотела было забрать газету у учёного, но тот крепко зажал её в руке.

– Газета – такая редкость в вашем доме, ведь вы с Крисом никогда не выписывали газет. Откуда она?

– Не знаю... Какая-то рекламная белиберда из тех, что бесплатно бросают в почтовые ящики.

– Интересно... Прежде они не доходили в квартире дальше мусорного ведра. А эта была на столе в гостиной.

– Я не понимаю, Херби... К чему ты ведёшь?– пролепетала девушка.

– К тому, что я слепой, но не тупой,– в голосе прозрачного человека послышалось лёгкое раздражение.– Это не просто газета, и она тут не случайно. Там написано что-то обо мне?

– Пффф... Господи боже мой! Не слишком ли ты много о себе думаешь?– натянуто рассмеялась Маридж.

– Не ври мне!– вскричал Херберт, и глухо ударил своей прозрачной ладонью по мягкому подлокотнику кресла так, что девушка, никогда прежде не видевшая его в таком состоянии, чуть отшатнулась.

– Я не...– её голос слегка задрожал.

– Просто прочитай вслух,– уже спокойнее сказал Херберт, протягивая газету своей напуганной собеседнице.

– Не стоит, Херб,– неуверенно возразила Маридж, забирая свёрток из его рук.– Мало ли какую чушь пишут журнашлюшки...

– Просто прочитай мне чёртову газету!– зло повторил учёный, и девушка увидела, как на его висках запульсировали полупрозрачные сосуды.

– Ну хорошо,– сдалась она, присаживаясь на диван и шелестя страницами.– Но потом мы вместе пойдём на кухню и выпьем чай с пироженками. Окей?

Херберт молча кивнул, и Маридж начала читать, стараясь делать это предельно ровно, никак не выделяя голосом эмоциональных фрагментов. Но всё же по мере того, как она продвигалась по тексту, прозрачное лицо учёного становилось всё напряжённее и мрачнее. Наконец она дошла до последнего абзаца:

«... Жалкий и бесполезный, как и само его открытие. Учёный, наказанный за свою глупость. Теперь он сам может служить лишь наглядным пособием, которое демонстрирует, во что обходятся человечеству слишком высокомерные попытки вмешаться в божьи дела».

Маридж замолчала и сочувственно посмотрела на Херберта, на котором уже буквально не было лица.

– Это всё?– спросил он.

– Да. Всё.

– И кем подписана статья?

– Зачем тебе это?– спросила девушка с лёгкой тревогой в голосе.

– Назови её имя!– твёрдо повторил Херберт.

– Её имя Роберта Полсен,– чуть помедлив, ответила Маридж.

– Да...– утвердительно прошептал прозрачный человек, и обессилено распластался в кресле, словно только что был полностью раздавлен и опустошён, как беспомощное морское существо, выброшенное волной на берег.

– Я, пожалуй, заварю мятного чая,– проговорила девушка, поднимаясь с места и сминая в тонких пальцах злосчастную газету, но Херберт ничего ей не ответил.

* * *

После этого случая мистер Уолш стал ещё более молчаливым и отрешённым. Сгорбившись и вжавшись в кресло, словно высыхающий прозрачный комок, он подолгу слушал свои аудиокниги, изредка курил вейп и смотрел в наполненное ярким солнцем окно.

Иногда Крис и Маридж тихо обменивались на кухне короткими фразами, но их обрывки еле долетали до прозрачных ушей учёного. Есть ли ещё какие-то новости из министерства обороны? Что показали очередные эксперименты над образцами тканей? Ответил ли тот чувак, который общался с русскими хакерами? Все эти вопросы уже почти не интересовали Херберта. Неподвижно глядя в окно, он как будто ждал подходящего дня.

И однажды такой день настал. Утром Флогстоун, громко щёлкнув дверным замком, как обычно ушли на работу. Полежав на своём диване ещё какое-то время, Херберт открыл прозрачные веки и поднялся. Покопавшись в сумке с вещами, которую Кристиан любезно захватил из его квартиры, учёный нашёл свои джинсы и толстовку с капюшоном, которые незамедлительно натянул на себя.

Потом он достал из под письменного стола коробку с лампочками, купленными на прошлой неделе по его просьбе и осторожно прошёл по коридору. Скользя рукой вдоль стены, он довольно легко нашёл большое винтажное гримёрное зеркало, которое Маридж однажды приобрела на распродаже, но в виду своего характера и стиля жизни практически никогда не пользовалась им по назначению. Нащупывая прозрачными пальцами круглые пластиковые

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //

корпуса светодиодных ламп, он неторопливо, одну за другой, заменил их на лампы накаливания, а затем нажал на тугую кнопку торшерного выключателя, свисающую на проводе тут же рядом.

Яркий свет семисотваттной гирлянды пронизал прозрачную голову Херберта. Испытывая сильный жар на коже, он, тем не менее, впервые за последнее время рассмотрел себя. Смутно, практически как расплывающийся и исчезающий в дымке силуэт, но он видел своё стеклянное лицо. Знакомое, но уже не человеческое.

– Медуза, говорите?– усмехнулся прозрачный человек.

На нагреваемом лампами стеллаже за его спиной, учёный быстро обнаружил большой контейнер с медикаментами, своеобразный аналог домашней мини-аптеки, в который Маридж со свойственной ей врачебной педантичностью складывала разное – «на всякий случай». Найдя там плотно скрученный эластичный бинт, Херберт аккуратно перед зеркалом виток за витком намотал его на голову и приобрёл вид египетской мумии. Удовлетворившись результатом, он выключил свет, набросил на голову капюшон и, немного повозившись с замком, вышел из квартиры.

* * *

Солнце ярко освещало город, нагревая тротуарную плитку и аккуратно покрашенные чёрной краской оградки вдоль пешеходных дорожек. Херберт, провёл рукой по тёплому металлу, оглянулся по сторонам и, сориентировавшись, побрёл по улице.

Минут через двадцать он вышел к морю. В этом году припекать стало довольно рано, но вода у побережья всё ещё была холодной, поэтому на пляже в будний день практически никого не было. По крайней мере, учёный не слышал ни разговоров отдыхающих, ни визга резвящихся у берега детей, ни стука по мячу от любителей поиграть в волейбол, а только монотонный и умиротворяющий шум волн. Он присел на лавочку метрах в пятидесяти от воды и, стадив с ног старые кроссовки, зарылся ступнями в горячий песок.

Вдыхая солоноватый морской воздух и окончательно пригревшись на солнце, Херберт задремал. Его разбудил тонкий детский голос мальчишки лет восьми, которого нерадивая мамаша, оставила играть на песке, пока сама выбирала что-то в магазинчике неподалёку.

– Эй! Э-эй!– негромко окликнул ребёнок учёного.– С вами всё в порядке?

– Вообще-то... Не совсем,– ответил Херберт, вдруг обнаружив, что проспал очень долго, потому что над морем уже начинал оранжеть закат.– Мама не говорила тебе, что разговаривать с незнакомыми нельзя?

– Вы не кажетесь опасным. Вы же инвалид,– заметил мальчишка, глядя на бинты, скрывающие лицо незнакомца.– Обгорели на пожаре?

– Нет.

– Вас изуродовали бандиты?– не унимался любопытный паренёк.

– Вовсе, нет...– ответил Херберт, начиная невольно улыбаться.

– Тогда почему вы в бинтах?

– Чтобы людям было проще меня видеть и легче на меня смотреть.

– Вы что похожи на человека-невидимку?– неожиданно выдал новую версию ребёнок.

– Ну, почти...– учёный вытащил руку из кармана и раскрыл перед мальчишкой прозрачную пятерню, внутри которой виднелись прозрачные кости, а по прозрачным сосудам текла водянисто-розовая кровь.

– Вау! Круто!– восторженно отреагировал мальчишка.– А покажите голову!

– Уверен?– Херберт откинул капюшон, и виток за витком стащил с себя эластичный бинт.

* * *

– Ты не поверишь!– с порога громко воскликнул вошедший в квартиру Кристиан.– Русские заинтересовались твоим открытием! Если мы даём своё согласие, они готовы оплатить перелёт уже в августе, устроить там всё с видом на жительство и работой. Говорят, осень и зима в Подмоскowie прекрасны. Ты там уснул что ли?

Пройдясь по квартире и не найдя своего друга, физик обнаружил только пижаму, халат и раскрытую вещевую сумку. Мгновенно сообразив, что произошло, он выскочил на лестницу. К счастью, пенсионеры во всех странах мира занимаются в основном тем, что смотрят в окно. Поэтому после непродолжительных препирательств с миссис Андерсен Кристиан выяснил, куда направился «подозрительный тип в капюшоне», бывший, очевидно, «одним из ваших друзей-наркоманов». Столкнувшись на

крыльце с женой, несущую из магазина пару бумажных эко-пакетов с продуктами, физик бросил ей пару торопливых фраз, а сам поспешил по улице, полого спускавшейся к морю.

Красноватое солнце уже начинало скользить своим диском по горизонту, окрашивая небо и море в багровый оттенок. Пляж был практически пустым, лишь редкие любители деликатного загара, улегшись на полотенцах и раскладных шезлонгах, ловили последние мягкие лучи солнца.

Оглянувшись по сторонам, Кристиан заметил недовольную мамашу, волочашую за руку и громко отчитывающую своего зарёванного пухлого сына.

— Простите,— остановил он её,— вы видели такого... необычного человека?

— Если вы о психопате без кожи на лице, то я его видела. Спросила, как таких уродов, вроде него, только земля носит!

— Что вы такое говорите?!— возмутился физик.— Это учёный! Весьма порядочный человек.

— Ну, конечно,— хмыкнула мамаша.— Он испугал своим жутким видом моего Патрика.

— Вашего Патрика?! Подумаешь! Он что?! Какая-то звезда?!— вскипел Крис.— Меня интересует человек! Он что-то ответил? Куда пошёл?

— Ничего. Заржал, как идиот, и поплёлся куда-то по пляжу...— женщина неопределённо махнула рукой в сторону.

Кристиан сердито плюнул и поспешил в указанном направлении. Вскоре он обнаружил на песке джинсы и толстовку. Физик замер, растерянно оглядываясь и

чувствуя, как его начинает одолевать паника, словно он впервые вошёл в аудиторию со старшекурсниками и напрочь забыл, куда задевал свои лекционные конспекты.

— Вы ищите... его?— неожиданно окликнула Кристиана девушка, загоравшая на полотенце неподалёку.

— Да! Его!

— Прозрачного мужчину?..

— Да! Где он?!

— Он был тут минут десять назад... Стоял и молча смотрел на море.

— Он не мог смотреть на море. Он ничего не видит!— возразил взволнованный Кристиан.

— Не знаю... Может слушал волны,— пожала плечами девушка.— Потом он разделся и пошёл в воду... Прямо в сторону заката. Я сначала не поверила своим глазам. Жаль, что у меня сел телефон... Лучи солнца проходили сквозь его тело. И он... весь сиял. Это было потрясающе! Так красиво...

— Чёрт... Почему же вы не сказали об этом... ему?!

Физик приблизился к кромке пляжа, где от берега вдаль уходила мокрая дощатая дорожка деревянного пирса. Сзади к Крису подбежала, с трудом догнавшая его, Маридж.

— Где Херб? Только не говори, что этот придурок снова натворил глупостей?

— Коэффициент преломления воды...— задумчиво проговорил физик.— Кажется, он всё-таки решил закончить свой эксперимент и стать, наконец, полностью невидимым.

— Что?! Он же никогда не умел плавать...

Ничего не отвечая девушке, Кристиан напряжённо вглядывался в рябщие на солнце кровавые волны и вдруг выпалил:

– Смотри туда! Кажется, что-то блестит за буйками? Видишь?!

– Я ничего не вижу, Крис... Ты же знаешь... Тут бывает очень сильное течение.

– Я знаю. Но надо проверить...

Кристиан начал решительно расстёгивать пуговицы на рубашке.

– Ты говорила, что в детстве ловила медуз.

– Да, – кивнула Маридж и, с полуслова поняв мужа, тоже начала раздеваться.

– Сейчас это нам пригодится.

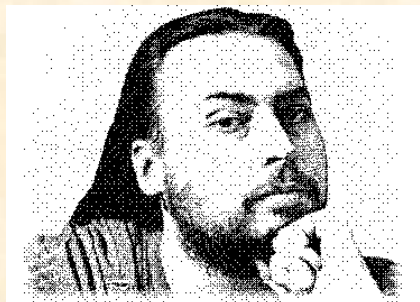
Оставшись в одних трусах, Кристиан разбежался по мокрым доскам, нырнул, почти не подняв брызг и, рассекая волны, стремительно поплыл к буйкам. Через секунду девушка вслед за ним прыгнула в холодную воду.

ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: [EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv](https://tonkeeper.com/#EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv) //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //